

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Шевкунова Татьяна Петровна

**Токсичность массовой коммуникации в социальных сетях
(лингвистические маркеры ограничивающих убеждений)**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

**АВТОРЕФЕРАТ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре массовых коммуникаций филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН Трофимова Галина Николаевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**, факультет журналистики

Официальные оппоненты:

Богуславская Вера Васильевна, доктор филологических наук (10.01.10. Журналистика), профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

Радбиль Тимур Бенюминович, доктор филологических наук (10.02.01. Русский язык), профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Защита состоится «___» _____ 2026 в 10:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, корпус ЕГФ.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах:
<https://www.rudn.ru/science/dissovet> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2025

Учёный секретарь диссертационного совета ПДС,
0500.007 кандидат филологических наук

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами. Во-первых, возрастает влиятельность социальных сетей как общезначимого коммуникационного пространства, в котором формируется индивидуальное и коллективное сознание. Во-вторых, воздействие СМИ проблематизируется, причем не только на сознательном, но и на бессознательном уровне, что влечёт за собой опосредованное медиа создание и коррекцию образов и оценок различных явлений в общественном сознании. В-третьих, как в обществе, так и в науке назрела необходимость углублённого междисциплинарного осознания факторов, приводящих к развитию токсичной интернет-коммуникации.

Человек формируется как личность в том числе и в существенной степени через постоянное участие в публичной общественной коммуникации, как через традиционные каналы социализации (семью, быт, профессию), так и через современную массовую коммуникацию (телевидение, радиовещание, печать, интернет, соцсети и т.д.). Здесь важную роль играет различие между первичной социализацией, связанной с непосредственным жизненным опытом, и вторичной, вызванной влиянием медиапространства, что формирует новую категорию — «медийного человека», зависимого от сообщений СМИ и интерпретаций событий.

Сознание и подсознание медийного человека находится в зависимости от его собственных представлений и стереотипов, суждений об окружающем мире, которые зачастую мало связаны с критическим, аналитическим подходом к воспринимаемой информации, которые «ограничивают» его, формируют искаженное восприятие мира, стабилизируют в определенной социальной роли и обусловливают токсичное коммуникативное поведение индивида в медиапространстве.

Исследование направлено на выявление и систематизацию лингвистических признаков, которые характеризуют ограничивающие убеждения участников медиакоммуникации в социальных сетях, способствующие ухудшению взаимодействия между коммуникантами и усилию токсичности этого взаимодействия.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить, определить и описать лингвистические маркеры ограничивающих убеждений, детерминирующих токсичность массовой коммуникации в социальных сетях, что позволяет разработать рекомендации по снижению конфликтогенности медиасреды в социальных сетях.

Задачи исследования:

1. обобщить теоретико-методологические подходы к изучению ограничивающих убеждений как фактора токсичности массовой коммуникации в аспекте выявления их лингвистических признаков;
2. выявить и проанализировать причины проявления ограничивающих убеждений в токсично окрашенном в коммуникативном взаимодействии;
3. уточнить понятие токсичности и дать основные характеристики токсичности массовой коммуникации в социальных сетях;
4. выявить и систематизировать лингвистические маркеры, связанные с ограничивающими убеждениями, служащими основой токсичных высказываний;
5. проследить процессы взаимозависимости токсичности в коммуникационном поведении веб-личности и её отчётливо выраженных ограничивающих убеждений;
6. разработать рекомендации для деятельности по снижению конфликтности общения в социальных сетях.

Объект исследования: токсично окрашенные высказывания участников интернет-коммуникации в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм). Для эмпирического исследования источниками стали материалы, размещённые в социальной сети ВКонтакте и мессенджере Телеграмм за период декабрь 2024 – июнь 2025 года. Для контент-анализа использовался сервис Brand Analytics, предназначенный для мониторинга и анализа публичных сообщений в русскоязычном сегменте интернета.

Предмет исследования: лингвистические маркеры отчётливо выраженных ограничивающих убеждений, обуславливающих токсичность высказываний участников интернет-коммуникации в социальных сетях.

Степень разработанности проблемы

Теоретическое исследование взаимосвязи между токсичным характером онлайн-взаимодействия и ярко проявляющимися ограничительными установками пользователей осуществлялось посредством анализа отечественных и зарубежных научных публикаций в области медиа-коммуникаций, медиалингвистики, филологии, а также дисциплин, близких к указанным направлениям: политологии, психологии, социологии и философии. Обзор научной литературы позволяет выделить несколько тематических направлений исследований:

- труды, раскрывающие особенности функционирования современных средств массовой информации;
- работы, изучающие механизмы восприятия информации аудиторией;

- публикации, рассматривающие природу языка массовых коммуникаций вообще и сетевого пространства в частности;
- научные изыскания, касающиеся проблем агрессивного поведения и токсичных форм взаимодействия в виртуальной среде;
- исследования теоретического характера, посвященные механизмам вербального воздействия на массовое сознание и поведение веб-коммуникантов.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования обусловлена междисциплинарностью подхода, что определило разнообразие и глубину используемых концептуальных основ. Эти основы были сформированы трудами учёных из России и других стран, работавших в областях медиакоммуникаций, интернет-журналистики, лингвистики, психологии, политологии, психофизики восприятия, социологии, рекламной науки и практики, а также ряда иных смежных наук.

Методами исследования стали:

- методы качественного контент-анализа, разработанные учёными Чикагской школы — Ф. Знанецким и У. Томасом, используются для выявления и описания качественных характеристик исследуемых объектов. Помимо этого, применяется метод психологического анализа, предложенный специалистами кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, включая работы профессора Т.В. Евгеньевой. Этот подход позволяет сопоставлять семиотические структуры с содержательным значением материалов, выявляя механизмы восприятия и влияния на аудиторию; в ходе обработки применялся корреляционный анализ r-Спирмена. Качественный контент-анализ осуществлялся в следующей последовательности: определение ключевых категорий ограничивающих убеждений (социальное неравенство, финансы, отсутствие перспектив и т.д.) с последующей их классификацией в контексте лингвистического анализа. Указанный подход к классификации позволил выявить конкретные лингвистические маркеры, помогающие идентифицировать наличие ограничивающих убеждений в эмпирическом материале;

- моделирование и отбор репрезентативной выборки записей, содержащей негативные высказывания или критические замечания относительно различных аспектов жизни общества и индивидуумов;

- методы семантического анализа для оценки эмоционального тона высказываний.

В основу диссертационного исследования положен принцип изучения и обобщения фактического материала. Учитывался диагностический подход

психологов к выявлению ограничивающих убеждений у человека по его лексическому ресурсу языка.

Значительный вклад в понимание особенностей современных массмедиа внесли труды зарубежных исследователей, среди которых выделяются работы Дэвида Майерса, Аллана Макстеля и Роберта Харриса. Что касается отечественного научного сообщества, здесь важную роль играют исследования таких авторов, как А.В. Коноваленко, С.Ф. Лисовский, Д.В. Ольшанский и К.В. Плешаков.

Лингвистический аспект медиадискурса рассматривается в работах А.М. Кацева, Е.В. Кипрской, Ю.В. Клюева, Л.П. Крысины, Н.Б. Мечковской, Т.Б. Радбилия, Е.И. Шейгал, Р.О. Якобсона и др.

У Е.Е. Прониной описаны примеры успешного применения инструментария психологических наук к медиаисследованиям. Исследование механизмов влияния на массовое сознание и поведение представлено работами целого ряда учёных. Из числа зарубежных исследователей внимание привлекают труды Г.Лебона и Г.Тарда, ставших классиками социальной психологии и социологии массового сознания. Российские учёные, внесшие значительный вклад в данную область, включают В.В. Богуславскую, Т.В. Евгеньеву, А.П. Назаретяна, Д.В. Ольшанского, А.Г. Ратникову, Ю.А. Шерковина и Т.Шибутани. Изучение психологии влияния массмедиа на формирование идентичности личности опирается на типологизацию Дж.Брауна, Ю.В. Клюева.

Различные аспекты токсичности киберпространства рассмотрены в работах М.М. Акулич, А.В. Вырковского, Д.Донат, В.В. Котлярова, А.М. Руденко, Г.А. Солдатова, Л.Н. Синельникова, Т.А. Фетисова, Д.А. Черенкова и др.

Феномену ограничивающих убеждений посвящены публикации Х.Алдер, Дж. Ассарафа, Р.Бэндлера, Л.Н. Грень, Дж.Гриндера, М.И. Канарской, Г.Олдера, Б.Хэзера, Д.Шевчук и др.

Взаимосвязь токсичного коммуникативного поведения и отчётливо выраженных ограничивающих убеждений человека изучали З. Бауман, Е.Г. Борисова, И.В. Кузнецова, Е. Левенталь, Л. Фестингера, Ф. Хайдера, Ю.А. Шерковина, Л.А. Щелиной и др.

В то же время за пределами научного внимания оставались вопросы зависимости токсичного речевого поведения сетевых коммуникантов от их ограничивающих убеждений в контексте проблематики функционирования современного социосетевого пространства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём впервые:

- реализован теоретический обзор источников базы, позволяющий осуществить результативное научное исследование медиакоммуникации в социальных сетях в контексте формирования её токсичности под воздействием ограничивающих убеждений её участников;
- определены лингвистические маркеры ограничивающих убеждений как ключевого критерия при выявлении токсично окрашенных сообщений, дана их характеристика;
- выявлена умеренная положительная корреляция между увеличением количества маркеров ограничивающих убеждений в сообщениях с повышением уровня токсичности коммуникации;
- при проведении качественного анализа данных сформирована рейтинговая классификация комментариев по степени вовлеченности аудитории;
- установлена степень влияния ограничивающих убеждений на массовую коммуникацию в социальных сетях, приобретающую токсичный характер через специфические лингвистические маркеры.

Гипотеза исследования заключается в предположении того факта, что токсичность медиапространства в социальных сетях формируется под влиянием таких участников медиакоммуникации, в высказываниях которых содержатся лингвистические маркеры отчётливо выраженных ограничивающих убеждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. являясь объективной проблемой функционирования современного пространства, обострение токсичности социосетевой коммуникации связано с тем, что социальная сеть является ключевой площадкой распространения токсично окрашенных высказываний;

2. средства массовой коммуникации формируют определённые шаблоны речевого поведения пользователей в социальных сетях, что способствует проявлению верbalной агрессии;

3. ограничивающие убеждения проявляются в поведении участников коммуникации на когнитивном, эмоциональном, рефлексивном уровнях и в вербальной реализации проявляются через лингвистические маркеры;

4. лингвистические маркеры отчётливых ограничивающих убеждений являются критериями токсичности массовой социосетевой коммуникации;

5. цифровая обработка и систематизация лингвистических маркеров ограничивающих убеждений позволяет разработать принципы автоматического мониторинга токсичных сообщений;

6. снижение уровня токсичности в социальных сетях может быть реализовано через выявление ограничивающих убеждений субъектов токсичной коммуникации.

Объективность выводов, сделанных в результате диссертационного исследования, обеспечивается использованием широкого спектра научных трудов, способствующих систематизации основных подходов к исследованию токсичных высказываний. Надежность достигается благодаря применению методов, соответствующих целям и задачам исследования, а также глубокому анализу крупной выборки данных, соответствующей выдвинутой гипотезе и защищаемым положениям. Объем выборки составил 17 341 сообщение, отобранные согласно критериям, установленным в исследовании.

Теоретическая значимость исследования определяется уточнением понятия «коммуникационная токсичность» в контексте теории массовой медиакоммуникации, расширением концепции токсичности высказываний в социосетевой коммуникации на мультидисциплинарном уровне, разработкой принципов выявления и систематизации лингвистических маркеров ограничивающих убеждений, служащих параметрами измерения уровня токсичности высказываний в социальной сети, а также уточнением лингвистических характеристик медиатекста, определяющих его информационную и медиабезопасность, что развивает основные теоретические положения медиалингвистики и вносит существенный вклад в теорию журналистики.

Практическая ценность состоит в том, что материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в практической деятельности по снижению уровня токсичности коммуникации и полезны модераторам социальных сетей, а также интересны для консультативной, психотерапевтической и преподавательской работы. Основные положения и результаты исследования могут стать важным разделом учебных пособий по современному состоянию и развитию социосетевой коммуникации, а также необходимой составляющей в тематике учебных программ по повышению квалификации, подготовке и переподготовке специалистов в области медиакоммуникации и журналистики.

Апробация результатов была осуществлена на Международной научно-практической конференции «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура», организованной Российской университетом дружбы народов (РУДН) в апреле 2022 года. Основные выводы также опубликованы в трёх статьях, размещённых в рецензируемых изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. В Приложениях приведён перечень изученных примеров речевой агрессии из сетевых текстов и пример корреляционного анализа г-Спирмена. Диссертация включает в себя 1 рисунок и 4 таблицы. В список литературы включены 196 источников, в том числе 41 – на английском языке. Общий объем работы – 192 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой в диссертации темы, определена степень её научной разработанности в трудах российских и зарубежных учёных. Сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, приведены теоретико-методологические основания и представлен обзор применяемых методик и исследовательского аппарата. Представлены научные гипотеза и положения, выносимые на защиту. Определены научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «**Понятие токсичности массовой коммуникации в науке**» рассмотрено понятие «токсичность» в экологической науке, словаре современного русского языка В. И. Чернышова¹, толковом словаре русского языка С.И. Ожегова², большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова³, словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н.А. Абрамова⁴, большом толково-фразеологическом словаре М.И. Михельсона⁵. Далее рассмотрено понятие «массовая коммуникация», предложенное С.Б. Березиным⁶. Согласно данному определению, массовая коммуникация представляет собой сложный социальный процесс, включающий производство, передачу и приём сообщений большим количеством людей с помощью специальных технических средств (средств

---

¹ См. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965. (T.15).

² См. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/search.php> (дата обращения 28.10.2024).

³ См. Большой толковый словарь русского языка./ Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с

⁴ Абрамов Н.А. (Переферкович Н. А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. - 8-е изд., стер. - М. : Русские словари [и др.], 2008. - 667 с.

⁵ См. Большой толково-фразеологический словарь М.И.Михельсона Источник: <https://gufo.me/dict/mikhelson?letter=%D1%8F> (дата обращения 02.10.2024).

⁶ См. Березин, С.Б. Теория и практика массовой коммуникации / С.Б. Березин. — Москва: Аспект-Пресс, 2018. — 352 с

массовой информации), выполняющий важную роль в формировании общественного мнения, культурных ценностей и социальной идентичности. Тем самым «токсичная» массовая коммуникация, предполагает ее «ядовитый» - злобный, язвительный, обидный, резкий, злобно-насмешливый характер, предполагающий определенное «отравление» и вред, причиняемый или направленный на реципиентов коммуникативного взаимодействия.

А.М. Руденко и В.В. Котлярова определяют массовую коммуникацию как «процесс распространения семантической информации, которая фиксируется в знаках, с помощью технических средств (пресса, радио, телевидение, видео, кино, интернет и т.д.) на большую и расположенную в разных местах аудиторию»⁷. Современные источники информации можно условно разделить на три группы: традиционные медиа (радио, ТВ и печатные СМИ), новые медиа (мессенджеры, соцсети, интернет СМИ), лидеры мнений (ТОП-спикеры, эксперты, блогеры). Эмпирической базой исследования послужили новые медиа.

В классическом понимании средства массовой коммуникации выполняют просветительскую, релаксационную и ценностно-нормативную функции. «Средства массовой коммуникации значительно влияют на вариативность, изменения, формирование социальных норм и ценностных ориентаций»⁸. Медиа оказывают влияние на формирование, отвержение/принятие личностью ценностей культуры, становятся источником построения аксиологической картины мира.

В исследованиях, осуществляемых на базе синтеза коммуникативного и когнитивного начал, выделяется коммуникативно-когнитивная функция СМИ. Она проявляется в том, что «посредством информирования осуществляется управление коллективным адресатом, т. е. контролирование и регулирование поведения огромных масс людей»⁹. А также выполняется функция критики и контроля. «СМИ дают юридическую и моральную оценку тем или иным событиям и лицам»¹⁰.

Ю.В. Клюев отмечает, что «человек социализируется, становится личностью благодаря его перманентному пребыванию и функционированию в

---

⁷ Руденко А.М., Котлярова В.В. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество // Медиаобразование. – 2017. №3. – С.134-142.

⁸ Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры. Монография / под. общ. ред. Е.Е. Несмеянова. Новочеркасск: Лик, 2016, С.38

⁹ Башук М.С. Политические функции средств массовой информации // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 91. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18507/> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁰ Бурдье П.О. телевидении и журналистике. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2003. – С. 79.

дискурсе публичного общественного взаимодействия»¹¹. А анонимность дискурса массмедиа позволяет говорить о потенциальной опасности столкнуться с токсичным коммуникатором, токсичным дискурсом для любого социализированного индивида.

Во втором параграфе «Понятие ограничивающих убеждений в науке» рассматривается семантика понятия «убеждение» на лингвистическом уровне, его философское понимание и в психологии. Под убеждением А.А. Косых понимает «совокупность представлений человека, которая сформировалась посредством полученного жизненного опыта, а также влияния различных идейных факторов. Роль убеждения заключается в выработке некоторых установок или стереотипов в поведении человека, которые явились бы стимулом ненасильственного руководства к действию»¹².

С точки зрения М.И. Канарской, «убеждения личности формируются в процессе воспитания, через социальное влияние родителей и учителей, под воздействием авторитетных людей и подражания большинству»¹³. Под воздействием множества факторов у каждого человека формируются определённые убеждения о себе и окружающей действительности. Если убеждения способствуют мотивации, саморазвитию, активному познанию и самореализации, мы говорим о позитивных убеждениях, расширяющих горизонты возможностей и поддерживающих формирование успешных жизненных стратегий.

Однако параллельно возникают и ограничивающие убеждения, формирующиеся вследствие негативного опыта и общественного давления. Такие установки становятся «внутренними препятствиями, препятствующими личностному росту, подавляют способности и возможности человека, служат источником самокритики и негативно окрашенных суждений»¹⁴.

Д.А.Шевчук утверждает, что «понятия «ограничивающие» и «расширяющие» убеждения, входят в число базовых в теории нейролингвистического программирования»¹⁵. Л.Н. Гренъ подчеркивает, что ограничивающие убеждения «выполняют функции «мыслей-вирусов», обладающих той же разрушительной способностью, что и компьютерные или

---

¹¹ Клюев Ю.В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы). Вестник санкт-петербургского университета. Серия 9: филология. Востоковедение. Журналистика. 2013; № 1. С. 210

¹² Косых А.А. Убеждение в праве: теория, практика, техника. Дисс. канд. юрид. наук. — Владимир, ФКОУ ВПО Владимирский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 23.

¹³ Канарская, Е.И. Юхнова И.С., Попович Т., Ямадзи А., Рудакова С.В., Леонова М.П., Петрищева Н.Ю. Диалог и диалогичность / Науч. ред. И.С. Юхнова. — Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 70.

¹⁴ Там же, С. 71

¹⁵ Шевчук Д.А. НЛП. Психолингвистика. Техники убеждения. М.: ГроссМедиа, 2008. С.16.

биологические вирусы могут быть адресованы как себе, так и собеседнику»¹⁶. Расширяющие убеждения, которые Д.А. Шевчук называет «хорошими убеждениями»¹⁷, должны соответствовать критериям: истинности, эффективности, экологичности, в отличие от ограничивающих убеждений, которые этим критериям не соответствуют. Безусловно, фактор условной истинности имеет место, ведь практически для каждого убеждения можно найти контекст, где оно не работает, но расширяющее убеждение имеет объективные доказательства своей истинности на прикладном уровне и уровне научного обоснования.

В третьем параграфе **«Современные научные подходы к изучению коммуникации в социальных сетях»** прежде всего рассматривается включение современных социальных сетей и мессенджеров в сферу массовой коммуникации, которое обусловлено соответствием ключевым характеристикам последних: «широта охвата аудитории»¹⁸, «стандартизация содержания»¹⁹, «наличие промежуточных элементов (посредников)»²⁰, «автоматизм и рутинность потребления информации, асимметричность обратной связи и целенаправленность воздействия на массы»²¹.

Сегодня социальные сети и мессенджеры занимают ключевое положение в сфере массовой коммуникации. «Они оказывают непосредственное влияние на мотивацию, поведение и осознание собственной роли отдельными людьми и обществом в целом»²².

Комплексный подход к изучению коммуникации в социальных сетях охватывает широкий спектр вопросов, начиная от технической инфраструктуры и заканчивая психологическими особенностями пользователей. Особый интерес представляет собой влияние соцсетей на молодое поколение. Так, А.И. Солдатова подчёркивает зависимость молодёжи от социальных сетей и двойственную природу такого опыта: повышение

---

¹⁶ Грень Л.Н.Значение убеждений и усилий студентов в формировании мотивации достижения успеха // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 7. С. 39.

¹⁷ Шевчук Д.А. НЛП. Психолингвистика. Техники убеждения. М.: ГроссМедиа, 2008. С 29.

¹⁸ Битков Л. А. Социальные сети: между массовой коммуникацией и межличностным общением / Л. А. Битков // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 28 (282). — С. 38.

¹⁹ Васильченко, М. А. Речевая агрессия как стилистическая доминанта интернет-коммуникации / М. А. Васильченко // Филологические науки. — 2025. — № 1. — С. 69.

²⁰ Волошинова, Т. Ю. Новые горизонты массовой коммуникации: Роль социальных сетей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 118.

²¹ Мансуров, Т.З. Социальная коммуникация в современном российском обществе : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 октября 2022 г.) / ответственный редактор В. А. Мансуров, Т. З. Адамьянц ; редакторы Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев. — Москва : РОС ; ФНИЦ РАН, 2023. — С. 94.

²² Руденко А.М., Котлярова В.В. Воздействие массовой коммуникации на современное общество. // Медиаобразование2017. №3. С. 139.

коммуникативных способностей наряду с угрозой утраты глубокого общения и развитием чувства одиночества.

Технические аспекты управления цифровыми пространствами также занимают существенное место в исследованиях, показывая, насколько важным фактором эффективного функционирования социальных платформ являются грамотные управленческие системы. Роберт Фарриссон обращает внимание на значимость анализа пользовательского контента и обработки больших объёмов данных для извлечения ценной информации²³.

За последнее десятилетие сформировались многочисленные научные подходы к изучению особенностей коммуникации в социальных сетях. Среди важнейших направлений выделяется коммуникативная теория Нормана Коэна²⁴, объясняющая одновременную роль пользователя как создателя и потребителя информации. Важным дополнением стала концепция «инфодемии», введённая Карлом Барнетом и Полли Джонсон, подчеркнувшая опасность неконтролируемого распространения недостоверной информации²⁵. Другим значимым вкладом является модель социальной интеракции Роберта Лациса, выделившего три типа взаимодействий: монологичные, диалогичные и симбиотичные²⁶.

Российский исследователь М.В. Кузьмин разработал уникальную типологию пользователей социальных сетей, выделив четыре архетипа: активисты, наблюдатели, самореализаторы и конструкторы²⁷. Особую ценность представляет исследование И.В. Стрелковой, подчеркивающей необходимость соблюдения правил информационной гигиены и этических норм в виртуальном пространстве²⁸. Работы А.В. Губанова и А.А. Семенова вносят значительный вклад в обсуждение проблемы фейковых новостей и

---

²³ См. Компьютерная лингвистика в анализе контента / Д. К. Дзениш ; науч. рук. С. В. Ускова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой Дню космонавтики. — Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2022. — Т. 3. — С. 806–807.

²⁴ См. Стрелкова, И. В. Рекомендации студентов-филологов по использованию цифровых технологий в работе учителя-словесника / И. В. Стрелкова ; рецензенты: С. Н. Михайлов, С. А. Седова // Филологическое образование XXI века: методики, технологии, практики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Санкт-Петербург, 2024. — Санкт-Петербург : АНО «Научно-исследовательский центр в сфере науки и образования „Инноватика“», 2024. — С. 94–102.

²⁵ См. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства : учебное пособие / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. — Москва : Физико-математическая литература, 2010. — 228 с.

²⁶ Цит. по Сидоренко Е.В. Экспериментальное исследование поведения пользователей в социальных сетях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15, № 3. С. 129.

²⁷ Кузьмин М.В. Коммуникативный портрет российского пользователя социальных сетей. Москва: Московский государственный университет, 2018. 288 с.

²⁸ См. Стрелкова И.В. Информационная безопасность и социальная ответственность в современных средствах массовых коммуникаций / И.В. Стрелкова. — Саратов: Сателлит, 2019. 240 с.

дезинформации ²⁹. Д.А. Губанову принадлежит важная роль в раскрытии возможностей манипуляций политическим сознанием через социальные сети ³⁰.

Эти исследования предоставляют комплексное видение коммуникации в социальных сетях, соединяя технический, социальный и этический аспекты, делая данное направление привлекательным для специалистов разных сфер науки. Психологический включает в себя изучение механизмов распространения негативных эмоций и влияния токсичных сообщений на поведение пользователей). Социологический представляет собой анализ структуры и динамики токсичных взаимодействий в онлайн-сообществах. Технологический предполагает исследование роли алгоритмов и платформ в усилении токсичности, а также разработку методов защиты от токсичных воздействий.

Глава 2. Природа токсичности массовой коммуникации в социальных сетях содержит три параграфа.

В первом параграфе «**Проблема токсичности массовой коммуникации в социальных сетях**» представлен подробный обзор форм токсичной коммуникации, исследованы механизмы их формирования и эффекты воздействия на личность. Подробно описывается явление токсичной коммуникации и киберагрессии в социальных сетях и киберпространстве, на основе идей Т.А.Фетисовой выделяются их ключевые аспекты и последствия ³¹. Основной упор сделан на изучение трех форм агрессивного поведения в интернете: троллинга, флейминга и кибербуллинга.

Троллинг рассматривается как осознанная речевая провокация, направленная на возбуждение конфликта, столкновений и негативных эмоций в интернет-коммуникации. Выделяются две разновидности троллинга: толстый (явный, грубый, прямолинейный) и тонкий (завуалированный, предполагающий скрытые провокации). «Основная цель троллей – вызвать раздражение, эмоциональный отклик и обострение обсуждений» ³².

Флейминг определяется как разновидность агрессивного общения, выражаясь в словесных конфликтах и эмоциональных выплесках.

---

²⁹ См. Семёнов А. А. Ошибки межъязыковой передачи полимодального текста (на примере русскоязычного перевода комиксов Marvel) / А. А. Семёнов, И. Н. Филиппова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2025. — № 6 (500). — С. 185–194.

³⁰ См. Губанов Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили ; Российская академия наук, Институт проблем управления. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : МЦНМО, 2018. — 223 с.

³¹ См. Фетисова Т.А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии. 2018. — №4 (87) — С.185-197.

³² Черенков Д.А. Девиантное поведение в социальных сетях: Причины, формы, следствие. // NAUKA-RASTUDENT.RU. №7(19), 2015. Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/>

«Характеризуется быстрым распространением и эскалацией споров, нередко теряющих связь с изначальной темой обсуждения»³³. Часто является следствием провокаций троллей и создаёт обстановку интенсивной конфронтации.

Кибербуллинг описывается как «систематическое нанесение вреда отдельным лицам или группам через электронные устройства и интернет-сервисы»³⁴. Примеры кибербуллинга включают рассылку оскорблений, компрометацию личной информации, взлом аккаунтов и клевету.

Кроме того, рассматриваются проблемы, связанные с последствиями токсичной коммуникации: негативное влияние на самооценку и здоровье жертв кибербуллинга и троллинга, возможность потери репутации и травмы психики пострадавших, проблемы легитимности и ответственности агрессоров, скрывающихся за анонимностью.

Далее рассматриваются некоторые особенности киберсоциализации, косвенно подтверждающие, что «развитие интернета существенно меняет процессы социализации и формирования идентичности»³⁵. Онлайн-интеракции могут быть источником ресурсов для личностного развития, однако несут «риски деформации идентичности, повышенную тревожность и формирование вредных привычек»³⁶.

Помимо описания самих проявлений киберагgressии, рассмотрены психологические и социальные предпосылки подобного поведения, включая ограничивающие убеждения и установку разрушительных моделей поведения. Прослеживается очевидная взаимосвязь между убеждениями, поведением и последствиями³⁷. Утверждается, что вредоносные установки и искажённые взгляды усугубляют проявления токсичности в киберпространстве.

Во втором параграфе **«Причины проявления токсичности в коммуникационном воздействии»** при объединении психологических и социально-культурных факторов раскрываются ключевые причины проявления токсичности в коммуникативном взаимодействии социальных сетей. Выделяются две группы основных причин: «внутренние»

---

³³ Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. Ижевск, 2016 Т. 26. вып. 2. С. 112.

³⁴ Юсупова Я. А. Форма кибербуллинга: фрэпинг. //Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 1–2 ноября 2018 г.). Вып. 17: в 2 ч. / отв. ред. Д. В. Конев. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. Часть 2. С. 634.

³⁵ Chitosca M.I. The Internet as a socializing agent of the «M Generation» // Journal of Social Informatics. 2006. Vol. 5 (June). Р. 6.

³⁶ Карпов Э.С. Функционирование сленга в дискурсе Интернет-коммуникаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность: 10.01.10 – журналистика. Москва, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2016. С. 103 с.

³⁷ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 50.

психологические причины (потребность в самоутверждении и привлечении внимания, желании повысить свою значимость, компенсация недостатков реального общения, низкая саморегуляция и самооценка, склонность к стереотипизации³⁸ и атрибуции³⁹, страх собственной несостоятельности, несоответствие ожиданий и реальности) и «внешние» культурно-социальные причины (свобода анонимности, недостаток воспитания, манипуляция сознанием через СМИ, эпоха постправды⁴⁰, преследование экономических или политических целей⁴¹).

Подробно рассматриваются разновидности киберагрессии, основная цель которой – инициировать или активизировать коммуникативный процесс⁴²: троллинг и хейтинг. Рассмотрение механизмов восприятия и формирования убеждений связано с упрощением восприятия и категоризацией людей, которые ведут к необоснованным обвинениям и агрессии. Присваивание окружающим негативных характеристик усиливает негатив и укрепляет токсичность. Индивидуальные и групповые убеждения о мире и людях, искаженные или упрощенные, увеличивают вероятность токсичного поведения. Т.е. основными внутренними факторами токсичности являются ограничивающие убеждения, стереотипы, низкие уровни самооценки и саморегуляции, а также неспособность справиться с проблемами в реальном общении⁴³. Эти факторы формируют внутренний источник агрессии, который переносится в интернет-коммуникацию и приводит к токсичным проявлениям. Таким образом, совокупность внутренних психологических потребностей и внешних условий формирует благоприятную среду для распространения токсичности в социальных сетях.

В третьем параграфе **«Взаимосвязь токсичности в коммуникации и отчетливо выраженных ограничивающих убеждений человека»** рассматриваются параметры взаимосвязи токсичности в коммуникации и ограничивающих убеждений личности и выявляются основные факторы, влияющие на возникновение токсичных форм общения в социальных сетях.

---

³⁸ См. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. С. 103-105.

³⁹ См. Келли Г. Процесс казуальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. Под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 72

⁴⁰ См. Банников П., Соколова Т., Горюховский О., Печищев И., Радзявицус Д., Усупбаева А., Шишкун Д. Медиа и информационная грамотность. Учебное пособие для учащихся 9–11(12) классов. Алматы: Международный центр журналистики «MediaNet», 2020. 160 с.

⁴¹ См. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2015. <http://rumol.ru/files/library/books/kara-murza /kaga-tika-manipul.pdf>. (дата обращения 02.10.2021).

⁴² См. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. -Ижевск, 2016 - Т. 26. Вып. 2 С. 109-116.

⁴³ См. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

Люди с ограниченными взглядами на себя и окружающий мир испытывают больший дискомфорт, сталкиваясь с вызовами, что порождает агрессию и токсичность в общении. Чем сильнее выражены ограничивающие убеждения, тем выше вероятность проявления токсичного поведения.

Очевидно влияние анонимности, которая устраниет опасения перед последствиями своих действий, позволяя свободно выражать негативные эмоции и агрессивные реакции. Благодаря анонимности люди легче выходят за рамки нормального социального поведения, что способствует развитию токсичных практик. Анонимность, дистанционность общения, отсутствие немедленных санкций становится причиной онлайн-расторможенности⁴⁴. Под расторможенностью в интернете понимают снятие внутренних запретов и ограничений, которое приводит к откровенному выражению мыслей и чувств, включая агрессию и негативные реакции.

Групповое влияние усиливает токсичность, особенно если агрессивное поведение принимается за норму внутри сообщества. Новые участники перенимают такие образцы поведения, закрепляя их как приемлемые. При этом формирование стереотипов и упрощенных взглядов способствует распространению токсичных форм общения. Алгоритмы социальных сетей предлагают контент, основанный на прошлых действиях и предпочтениях пользователя, что ограничивает доступ к иным точкам зрения и способствует формированию однородных групп единомышленников. Понятие «эхо-камеры» и «информационного пузыря» возникло для описания ситуации, когда пользователи социальных сетей сталкиваются преимущественно с информацией, подтверждающей их существующие взгляды и убеждения⁴⁵. Внутри эхо-камер и пузырей усиливаются уже имеющиеся убеждения, включая токсичные, а контакт с иными точками зрения становится редким или исчезает вовсе. Газлайтинг, манипулятивные обращения, сокрытие и искажение информации, намеренное нападение и оскорблении — все это примеры токсичного поведения в интернете. Агрессивные коммуникации направлены на снижение самооценки, повышение стресса и напряжения, уменьшая качество общения.

Раскрываются факторы, усиливающие токсичность, психологические и социальные механизмы, такие как эффекты группового давления, когнитивный диссонанс, манипулятивные технологии и социальные фильтры, формирующие токсичную среду. Уделено внимание различным формам токсичного поведения, включая манипуляции, газлайтинг, прямые

⁴⁴ См. Suler J. The Online Disinhibition Effect // CyberPsychology & Behavior. Vol. 7, No. 3. June 2004. P. 321–326.

⁴⁵ См. Паризер, Э. Эффект эхо-камеры в социальных сетях / Эли Паризер; пер. с англ.: Манн, Иванов и Фербер. — Москва, 2012. — 256 с.

оскорблений и пропагандистские приемы. Обсуждаются негативные последствия токсичной коммуникации для личности и общества, включая девиантное поведение, снижение самооценки и поляризацию общества.

Алгоритмы социальных сетей, разработанные для максимизации вовлеченности пользователей, могут создавать «пузыри» информации и подталкивать к экстремистским взглядам. «Это может привести к укреплению и распространению токсичных и радикальных идей»⁴⁶. Одной из проблем является то, что алгоритмы отдают предпочтение контенту, который вызывает сильную эмоциональную реакцию. Состояние эмоций играет важную роль в том, как пользователи воспринимают и реагируют на контент в социальных сетях. Люди, находящиеся в стрессе, гневе или тревожности, могут быть более склонны к токсичным высказываниям и агрессивному поведению. В результате пользователи склонны взаимодействовать с контентом, который подтверждает и поддерживает их существующие убеждения. Это создает эхокамеры, в которые люди все глубже погружаются как в коммуникацию, исключительно соответствующую их убеждениям.

Подчеркивается двунаправленное влияние токсичности и ограничивающих убеждений на коммуникативное поведение в социальных сетях, что подтверждает, что анонимность, ограничивающие убеждения и алгоритмы социальных сетей образуют цикл, подпитывающий токсичность и формирующий вредные коммуникативные практики.

Глава 3. Лингвистические маркеры ограничивающих убеждений в токсичной коммуникации социальных сетей состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе «Языковой и жанрово-стилистический анализ текстов в токсичной коммуникации» рассматриваются коммуникативные риски и речевая агрессия. «Речевая агрессия является одной из причин коммуникативных рисков, возникающих из-за низкого уровня коммуникативной компетентности»⁴⁷. Коммуникация в интернете, особенно в социальных сетях, позволяет человеку свободно выражать негативные эмоции и агрессию, нарушая этические и эстетические нормы. Агрессия может иметь либо эксплицитный, открытый, провокационный, либо имплицитный, завуалированный характер. Эксплицитная агрессия проявляется через грубость, оскорблений, крик, негативные оценки, язвительность, сарказм и

---

⁴⁶ Harris, T. How Technology Hijacks People's Minds [Text] / Tristan Harris. — 2016. URL: <https://www.coursehero.com/file/51548315/Harris-How-Technology-Hijacks-Peoples-Mindspdf> (дата обращения 27.12.24)

⁴⁷ Соловьева Д.В. Медийные новообразования как фактор рискогенности текстов общественно-политической. Прессы начала XXI века. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Нижний Новгород. 2019. С. 156.

другие агрессивные формы⁴⁸. Имплицитная агрессия, напротив, реализуется через скрытые формы, такие как сарказм, подтексты, эллипсис, эвфемизмы и пр.⁴⁹.

Рассматриваются грамматические и лексические средства выражения агрессии: *императивы* «Хватит ныть», «Прекрати писать ерунду», «Подумай головой»; *псевдо-императивы* «Поговори еще тут», «Займись делом, а не болтай», «Попробуй еще раз такое написать»; *использование вопросов* «Вы читать не умеете?», «Кому и интересно читать твои комментарии?», «Тебе подсказать, как правильно сделать?»; *глаголы в гиперболическом употреблении* «Куда вы прётесь рассуждать о...?», «Навешала всем кучу ярлыков», «Накатал тут поэму целую», «Давишиь всех своими советами»; частицы «Где уж мне тебя понять!», «Тоже мне родители», «Да на каждом углу трубишиь». «Эксплицитно агрессивные слова содержат агрессию, как правило, в своем основном лексическом значении. Имплицитно агрессивные слова, напротив, имеют отрицательные коннотации в своем неосновном, маргинальном значении. Имплицитная агрессия выражается при помощи различных маргинальных, периферийных средств языка, в то время как эксплицитная агрессия – при помощи центральных, основных»⁵⁰.

Лексические средства, передающие агрессию, могут выражать прямую агрессию (брань, оскорблений) или косвенную агрессию (ироничные высказывания, иносказания, эвфемизмы).

Отдельно рассматривается агрессия в креолизованных текстах и мемах. Креализованный текст – это текст, дополненный визуальными элементами (например, картинками, иконами, смайликами, шрифтами, цветами и т.д.), которые существенно влияют на восприятие и интерпретацию сообщения. Мем – это единица информации, которая распространяется в коммуникативном пространстве, вызывая определенную реакцию рецепентов. Креолизованные тексты и мемы, широко используются для выражения агрессии, вызывая смех, возмущение или неприятие.

В заключении параграфа говорится о применении некоторых моделей анализа токсичной коммуникации для выявления проявлений токсичности в социальных сетях. Это стохастические закономерности Н. Хомского (элементы

⁴⁸ См. Рогачёва, Н. Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации / Н. Б. Рогачёва // Известия Саратовского университета. Новая серия. — 2011. — Т. 11, Серия «Филология. Журналистика», вып. 2. — С. 34–39.

⁴⁹ См. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. - С. 32 - 35.

⁵⁰ См. Шмелёва, Т. В. Новые аугментативы в интернет-комментариях / Т. В. Шмелёва // Неология. Неография. 2023 : сборник научных статей / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : ИЛИ, 2024. — С. 13–18.

связаны операциями порождения предложений) ⁵¹, ядерные утверждения (предложение разбивается на пропозиции, семантически эквивалентные исходному), семантическое свертывание (при анализе словосочетания слово приобретает дополнительный семантический оттенок) и абстрактная грамматика языковой активности (порождение речи связано с когнитивными факторами, такими как воспринимаемые актанты) ⁵² Ч. Осгуда.

Анализ грамматических и семантических особенностей текстов особенно важен для разработки алгоритмов определения токсичных сообщений в социальных сетях.

Во втором параграфе «**Типология и характеристики маркеров ограничивающих убеждений в социальных сетях**» проводится типология и анализ лингвистических маркеров ограничивающих убеждений, которые детерминируют токсичность коммуникации в социальных сетях. Рассматриваются пять уровней проявления ограничивающих убеждений: когнитивный, коммуникативный, эмоциональный, поведенческий и рефлексивный. В основу исследования положен метод диагностики ограничивающих убеждений, основанный на наблюдении за речью, за использованием абсолютных формулировок и за нестабильностью самооценки, описанный в работе Джудит Бек⁵³. Проводится классификация маркеров ограничивающих убеждений, представленных: абсолютными обобщениями (например, «*все врачи бездарны*», «*никто не поймет*»), абстрактными обвинениями (например, «*в правительстве только взяточники*», «*вас обязательно обманут*»), негативной оценкой будущего (например, «*ты уже ничего не изменишь*», «*ничего хорошего уже не жду*»), фиксированным восприятием прошлого (например, «*раньше вопросы решались легко*», «*всё хорошее осталось в прошлом*»), внешней атрибуцией ответственности (например, «*никуда не попасть вовремя из-за пробок*», «*еле свожу концы с концами, потому что начальнику плевать на подчиненных*»), катастрофизацией (например, «*с нашей медициной дорога только в гроб*», «*выхода из этой ситуации нет*»), упрощенной дилеммой «правильно-неправильно», «друг-враг»; минимизацией достижений (например, «*это такая мелочь*», «*да это случайно получилось*»), переходом на личности. Исследование негативных и агрессивных высказываний опирается на научный

---

⁵¹ См. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Ноам Хомский ; пер. с англ. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1977. — 370 с.

⁵² См. Osgood C E. The Measurement of Meaning/ C. E. Osgood, G. J. Suci, P. H. Tannenbaum. — Urbana : University of Illinois Press, 1957. — 330 p.

⁵³ См. Beck, J.S. Cognitive Therapy: Basics and Beyond. Second Edition. Guilford Press, New York, NY, USA, 2011. 384 p.

труд Хомы Хоссейнмарди⁵⁴. Анализ поведенческих патернов сетевых пользователей учитывает положения работы Алекса Хай Ванга⁵⁵. Лингвистический анализ сообщений с применением методов нейролингвистического моделирования продолжает работы Джона Брауна⁵⁶.

Изучаются лингвистические маркеры и их влияние на восприятие и распространение токсичных сообщений. Сбор данных проводился через парсер из соцсети ВКонтакте и мессенджере Телеграмм. Всего обработано 17341 сообщение, где доля токсичных составила около 10%. Использовались нейролингвистические методы анализа и сервис Perspective API для автоматизации маркировки сообщений. Применяются методы нейролингвистического моделирования и анализ текстов с помощью программного обеспечения для обработки данных.

Получены следующие результаты:

1. Между количеством маркеров ограничивающих убеждений и уровнем токсичности сообщений установлена умеренная положительная корреляция (коэффициент Спирмена равен 0,67). Что говорит о том, что при увеличении значений одного показателя (количества маркеров ограничивающих убеждений) увеличивается и другой показатель (уровень токсичности сообщений). Т.е. маркеры ограничивающих убеждений в сообщениях (например, абсолютные обобщения, абстрактные обвинения) повышают токсичность сообщений и способствуют поляризации мнений и большей вовлеченности аудитории. Было обнаружено, что тексты с маркерами ограничивающих убеждений обладают более низким уровнем конструктивного общения и повышают уровень агрессивности;
2. Определены характерные лингвистические маркеры, позволяющие оперативно выявлять коммуникантов с ограниченными убеждениями, распространяющих токсичные сообщения;
3. Сделан вывод о влиянии ограничивающих убеждений на формирование агрессивных настроений и распространение токсичности в соцсетях;

В дополнительную группу лингвистических маркеров ограничивающих убеждений, детерминирующих токсичность коммуникации, включаются такие стигматизирующие ярлыки, как:

- медицинские: «истеричка», «психопат»;

---

⁵⁴ См. HosseiniMardi, H. Exploring the consumption of radical content on YouTube [Text] / H. HosseiniMardi // Proceedings of the 2022 ACM Conference on Computer and Communications Security (CCS). — 2022. — P. 1567-1580.

⁵⁵ См. Wang, A. H. Modeling and evaluation of the survivability of an intrusion-resistant database system [Text] / A. H. Wang // IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing. — 2006. — Vol. 3, No. 2. — P. 123-134.

⁵⁶ См. Brown, J. The Power of the Media: How Mass Communication Shapes Beliefs and Attitudes / J. Brown. — New York : Routledge, 2015. — 280 p.

- этнические: «нерусский», «чурка»;
- псевдопрофессиональные: «проститутка», «гастарбайтер»;
- физические состояния: «слепой», «больной»;
- социальные роли: «алкаш», «безработный»;
- личностные качества: «тупой», «токсичный».

Сtereотипы работают на массовом уровне, выступая частью общей картины мира и культурной памяти. Сtereотип также оказывает долгосрочное влияние на общество, ограничивая возможности межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Еще одна группа – это лингвистические предикаты. В контексте ограничивающих убеждений выделяются следующие виды предикатов:

- абсолютные оценки: «все чиновники воруют», «никто не заботится о пенсионерах»;

- универсализаторы: «все инспекторы ГАИ берут взятки», «никогда не найдется помощь»;
- категория действия: «нельзя рассчитывать на стабильность», «обязательно придется страдать»;
- обвиняющие предикаты: «они сделали неправильно», «государство не справляется»;
- квази-обобщения: «лишь избранные достигают успеха», «обычному человеку не везет».

Помимо лексических маркеров токсичной коммуникации (слова, словосочетания и выражения, формирующие ограничивающие убеждения), выявлены и синтаксические маркеры, которые демонстрируют структурную организацию высказывания, способствующую передаче этих убеждений в речи. Это прежде всего абсолютные обобщения, бинарные оппозиции, фокус на вине, повышенная категоричность, безальтернативность. Оба типа маркеров взаимосвязаны и усиливают друг друга в формировании и распространении ограничивающих убеждений.

В третьем параграфе **«Семантика и функциональная нагрузка маркеров в онлайн-дискурсах»** рассматривается взаимосвязь между лингвистическими единицами, смысловыми конструкциями и объектами реальной действительности. Параграф посвящен анализу маркеров токсичности в онлайн-дискуссиях, выявлению их семантики и функциональной нагрузки. Рассматриваются языковые единицы, используемые в токсичных дискурсах, и их влияние на восприятие и поведение пользователей.

Приводятся примеры лексических и синтаксических маркеров, в том числе сниженная лексика, которые способствуют формированию токсичной

атмосферы. Функциональная нагрузка маркеров - вызвать негативные эмоции у адресата, спровоцировать стресс, агрессию или чувство обиды. Семантические маркеры: использование заглавных букв во всём сообщении или отдельных словах, обилие восклицательных знаков, оскорбительные сравнения, неуместные смайлы и эмодзи, негативно окрашенные фразы. Синтаксические маркеры: абстрактные обвинения, бездоказательные утверждения, логика «все или ничего», обвиняющий стиль. Речевые стратегии: перекладывание ответственности на других, безосновательные обвинения, конспирологические теории, негативные сравнения и параллели.

Анализируются механизмы распространения дезинформации и конспирологических теорий в социальных сетях. Ложные слухи и дезинформация в социальных сетях имеют мощное влияние на аудиторию, вызывая панику и недоверие. А конспирологические теории становятся популярными благодаря их доступности и привлекательности, создавая закрытую картину мира.

Анонимность и виртуальный формат общения оказывают влияние на повышение уровня агрессии. В социальных сетях легче выражать агрессию и недовольство, поскольку отсутствует физический контакт и непосредственная реакция собеседника. Участники соцсетей ощущают свободу выражения негативных эмоций, снимающую психологические барьеры. Спорные темы и политика усиливают поляризацию мнений и провоцируют токсичные дискуссии.

В четвертом параграфе **«Практические стратегии по снижению токсичности и преобразованию ограничивающих убеждений в социальных сетях»** для борьбы с токсичностью предлагаются автоматизированные системы и алгоритмы, которые используют лингвистические модели для выявления токсичных сообщений. Они применяются посредством выборки и введения в программу фраз-маркеров, которые сигнализируют системе о токсичной направленности текста. Эффективность борьбы с токсичностью обеспечивается прозрачностью и этичностью алгоритмов социальных сетей.

При анализе эмпирического материала была выявлена закономерность нарастания токсичности в прямой зависимости от увеличения длительности виртуального медиадиполиолога. признак может стать достаточно объективным критерием при разработке принципов предотвращения агрессивизации медиаобщения. Конфликтогенность становится ещё одним важным признаком развития токсичности. Важно и то, что тема виртуального полилога не имеет основополагающего значения.

В виду того, что формы токсичности в социальных сетях достаточно разнообразны и напрямую влияют на психическое здоровье пользователей, создавая токсичную среду для обсуждения, необходимо внедрить именно комплексный подход борьбы. Он должен включать, как технологические, так и образовательные меры. Необходимы образовательные программы и тренинги для повышения медиаграмотности и формирования навыков конструктивного общения. Подобная работа может быть построена на воспитании навыков критического мышления с целью обучения подростков методике выявления подлинных причин кибербуллинга или троллинга путем замены вопроса «за что?» на вопросы «почему?», «для чего?», «кому выгодно?».

Особое место занимает профилактика киберагgressии в старшем подростковом возрасте, которая опирается на развитие эмпатии и социальной компетентности путем воспитания эмоционального интеллекта как основы для грамотного и правильного эмоционирования. В основу эмоционального интеллекта заложены принципы распознавания эмоций и управления этими эмоциями в двух направлениях: собственные эмоции и эмоции другой личности.

На основе отечественного и зарубежного опыта автоматической модерации и анализа токсичного дискурса рассматривается необходимость внедрения редакционных стандартов и прозрачных процедур модерации, а также законодательных инициатив защищающих пользователей от токсичного контента. Т.е. требуется комплексный подход к снижению токсичности в социальных сетях, включая технические, образовательные и правовые меры.

В **Заключении** излагаются основные результаты исследования, формулируются выводы и предлагаются перспективы продолжения научных исследований в русле настоящей темы.

Выводы данной работы могут быть полезны модераторам социальных сетей, использованы для разработки и совершенствования инструментов автоматического выявления и фильтрации токсичного контента с учетом выявленных лингвистических маркеров, а также для разработки программных продуктов с целью персонального взаимодействия с участниками коммуникации, разрушения их ограничивающих убеждений и - как следствие - оздоровления не только коммуникации в социальных сетях, но и личности в целом. Исследование может представлять интерес для разработчиков мобильных решений, для консультативной, психотерапевтической и преподавательской работы.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что токсичная коммуникация в социальных сетях обусловлена ограничивающими

убеждениями коммуникантов, проявляющимися через специфические лингвистические маркеры.

Исследования могут быть продолжены с целью разработки специализированных технологий и алгоритмов машинного обучения для автоматизации процесса выявления токсичных сообщений и ограничивающих убеждений в социальных сетях. Особое внимание следует уделить интеграции методов глубокого обучения и естественной обработки языка (NLP), поскольку сегодня автоматические методы выявления токсичных сообщений развиваются стремительно, однако требуют дальнейшего совершенствования для повышения точности и надежности обнаружения.

В перспективе было бы интересно организовать междисциплинарные исследования с участием специалистов из областей психологии, социологии, юриспруденции и медицины. Совместные усилия позволят детально изучить последствия токсичных коммуникаций на психическое здоровье, социальную интеграцию и юридические аспекты, так как токсичность в социальных сетях влияет не только на язык, но и на поведение, физическое состояние и общественные настроения. Следовательно, необходимо исследовать долгосрочные последствия токсичных высказываний и способы профилактики и нивелирования негативных последствий.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Шевкунова, Т. П. Нивелирование токсичности и управление коммуникацией субъектов с ярко выраженным ограничивающими убеждениями / Т. П. Шевкунова // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. — 2024. — № 8. — С. 80–85. — URL: <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>.
2. Шевкунова, Т. П. Основные лексические средства конструирования ограничивающих убеждений / Т. П. Шевкунова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2024. — Том 2, № 9. — С. 208–211. — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2024/%E2%84%969/2>.
3. Шевкунова, Т. П. Концептуальные основы нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженным ограничивающими убеждениями / Т. П. Шевкунова // Современный ученый. — 2024. — № 8. — С. 29–34. — URL: <https://su-journal.ru/archives/10848>.
4. Шевкунова, Т. П. Предпосылки токсичности массовой коммуникации в социальных сетях / Т. П. Шевкунова // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: материалы

Международной научно-практической конференции (РУДН, апрель 2022 года). — М., 2022. — С. 265–277. — ISBN 978-5-209-11112-2. — URL: <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/14639>.

Шевкунова Татьяна Петровна
Токсичность массовой коммуникации в социальных сетях
(лингвистические маркеры ограничивающих убеждений).

Диссертация исследует токсичность массовой коммуникации в социальных сетях и выделяет лингвостилистические маркеры ограничивающих убеждений, детерминирующих токсичные высказывания. Проанализированы 17 тысяч сообщений из соцсетей «ВКонтакте» и «Telegram», собранные сервисом Brand Analytics.

Основными результатами исследования стали: классификация ключевых уровней проявления ограничивающих убеждений (когнитивного, коммуникативного, эмоционального, поведенческого и рефлексивного); типология и характеристика лингвистических маркеров, ограничивающих убеждений как ключевого критерия при выявлении токсично окрашенных сообщений; выявление умеренной положительной корреляции между увеличением количества маркеров ограничивающих убеждений в сообщениях с повышением уровня токсичности коммуникации.

Shevkunova Tatiana Petrovna
The toxicity of mass communication in social networks (linguistic markers of limiting beliefs).

This dissertation explores the toxicity of mass communication in social networks and identifies linguistic and stylistic markers of limiting beliefs that determine toxic utterances. 17 thousand messages from the social networks VKontakte and Telegram, collected by the Brand Analytics service, were analyzed.

The main results of the study were: classification of key levels of limiting beliefs (cognitive, communicative, emotional, behavioral, and reflexive); typology and characterization of linguistic markers of limiting beliefs as a key criterion in identifying toxic messages; identification of a moderate positive correlation between an increase in the number of markers of limiting beliefs in messages and an increase in the level of communication toxicity.